

Цзинь Жуй вздрогнул всем телом, но затем снова усмехнулся, грубо схватив Хэ Дачжуана за волосы и оттащив его в сторону.

— Я говорил, что даже если ты будешь умолять, я не пощажу тебя.

Хэ Дачжуан потерял сознание от действий Цзинь Жуй, и в этот момент он почувствовал что-то давно забытое — ощущение покоя.

Цзинь Жуй смотрел на потерявшего сознание человека, протянул руку и коснулся его лица. Хотя в его голове возникали тысячи способов заставить его страдать, в конечном итоге он не смог этого сделать.

Этот человек был его судьбой, его проклятием, от которого он не мог избавиться.

И точно так же он сам был проклятием в жизни Хэ Дачжуана, от которого тот не мог сбежать.

Когда доктор Гоу поспешил на место, Цзинь Жуй стоял в стороне, не предпринимая никаких действий, чтобы обработать раны Хэ Дачжуана.

Раньше он бы сразу занялся его лечением.

Но сейчас он хотел, чтобы доктор Гоу увидел, к чему привела его помощь Хэ Дачжуану.

Доктор Гоу, увидев лежащего на кровати человека с множеством ран, окровавленного и без сознания, едва сдержал слёзы.

Он понимал, что Цзинь Жуй намеренно показал ему это, чтобы предупредить и заставить осознать, что в таком состоянии Хэ Дачжуана есть и его вина. Это должно было вызвать чувство вины и уничтожить любые мысли о помощи ему в побеге.

Неясно, что преобладало в его сердце — чувство вины или боль.

Доктор Гоу поспешил приступить к обработке ран Хэ Дачжуана.

Спина была сильно разорвана, но пока что не требовалось госпитализации.

Вывихнутая лодыжка ещё не была вправлена, и теперь она опухла, словно большая булочка.

Плечо, которое Цзинь Жуй укусил, было изуродовано, и после очистки раны можно было увидеть чёткий отпечаток зубов.

На большом пальце ноги были видны множественные проколы от игл, создавая жуткую картину.

Доктор Гоу, глядя на эти раны, чувствовал, как его сердце сжимается от боли.

Внезапно в комнату поспешно вошёл дворецкий Цзинь, обращаясь к Цзинь Жую тихим голосом:

— Молодой господин, произошло несчастье.

Сердце Цзинь Жуй замерло. Он взглянул на Хэ Дачжуана и направился в кабинет.

Лицо дворецкого, обычно бесстрастное, в этот момент выдавало лёгкое напряжение, что

говорило о его настоящих чувствах.

Закрыв дверь кабинета, Цзинь Жуй сразу спросил:

— Что случилось?

— Семья Хэ попала в автомобильную аварию.

Цзинь Жуй замер. В его глазах, помимо изначального удивления, появились растерянность и гнев.

— Как это произошло?

Дворецкий ответил:

— Я уже отправил людей на расследование, но...

— Говори!

— Я думаю, это мог быть старый господин.

Цзинь Жуй сжал кулаки. Старый господин Цзинь всё ещё не собирался его отпустить?

Но зачем нападать на семью Хэ? Если уж на то пошло, пусть направят гнев на него!

Узнав, что старый господин уже в курсе возвращения Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй решил не скрывать и позвонил ему.

Телефон был быстро поднят.

— Алло.

— Папа, авария семьи Хэ — это ваша работа? — Цзинь Жуй не стал ходить вокруг да около и задал вопрос напрямую.

Его тон явно разозлил старого господина, и его голос стал холоднее.

— Это ты так учился разговаривать со старшими?

Цзинь Жуй сделал несколько глубоких вдохов, чтобы сдержать гнев.

— Папа, вы обещали мне, что если я соглашусь на помолвку по вашему желанию, вы не тронете их.

— Верно, я обещал. Но тогда они не были в стране Z.

Теперь, когда они вернулись, он не мог винить его.

— Папа, я говорил, что сделаю всё, что вы попросите, но вы не должны трогать его!

— Верно, поэтому я, согласно договорённости, не тронул его.

Цзинь Жуй сжал телефон так сильно, что казалось, он вот-вот раздавит его.

— Папа, умоляю вас, не трогайте их, хорошо?

— Хм... Умоляешь? Цзинь Жуй, с самого детства ты ни перед кем не склонял голову, а теперь ради мужчины ты умоляешь меня?

— Папа!

— Жуйжуй, если у тебя появилась слабость, значит, ты отдал свою жизнь в чужие руки.

— Я знаю, поэтому я буду защищать его. Только слабые боятся слабостей.

— Хм, правда? Ты уверен, что сможешь его защитить?

— Если вы, папа, не будете вмешиваться, я смогу.

— Хм... Только слабые боятся слабостей. Хорошо, я обещаю не трогать их. Но ты тоже должен сдержать своё обещание. Иначе я сделаю так, что он исчезнет с этого света.

Цзинь Жуй сжал кулаки, сдерживая гнев.

— Я сдержу.

— Хм, не ожидал, что у тебя, мальчишка, есть такая романтическая сторона. Но этот парень, кажется, не ценит этого. Он сбежал так далеко, а ты всё равно вернул его.

Слова старого господина словно ранили Цзинь Жуя, и он скрежетал зубами:

— Это не ваше дело, папа.

— Хм, хорошо, я не буду вмешиваться в твои чувства. Но, Жуйжуй, я скажу тебе одну вещь. Слабость делает любого слабым.

Цзинь Жуй слушал гудки в трубке, медленно опуская телефон.

«Слабость делает любого слабым».

Нет, он не будет слабым.

Сделав глубокий вдох, он поднял глаза на дворецкого:

— Как дела у семьи Хэ?

— У господина Хэ и госпожи Хэ всё в порядке, но у старой госпожи Хэ состояние тяжёлое. Вы поедете?

— Поеду, приготовьте машину.

— Хорошо, молодой господин.

Несчастный случай, устроенный старым господином, был предупреждением для Цзинь Жуя. Но он не ожидал, что бабушка Хэ, уже находившаяся в больнице из-за проблем с Цзинь Жуюем, поспешила вернуться в страну Z, не успев восстановиться. После долгого перелёта её здоровье и так было подорвано, а теперь ещё и авария. Сердце старой госпожи Хэ, похоже, не выдержало всех этих испытаний, и она оказалась в критическом состоянии. С момента реанимации до сих пор она не вышла из опасного состояния.

У папы Хэ и мамы Хэ были несерьёзные травмы. У мамы Хэ были ссадины и лёгкие ушибы, у папы Хэ — лёгкий перелом и сотрясение мозга.

Когда Цзинь Жуй прибыл в больницу, папа Хэ и мама Хэ сидели у входа в реанимацию, ожидая с тревогой.

Услышав поспешные шаги, они обернулись.

Увидев вошедшего, мама Хэ вскочила с места.

Она бросилась к нему, схватила за одежду и закричала:

— Где Чжуанчжуан! А? Где он!

Цзинь Жуй посмотрел на дверь реанимации:

— Как бабушка?

Папа Хэ отвернулся, не желая смотреть на него.

Услышав слова Цзинь Жуй, мама Хэ в ярости оттолкнула его:

— Цзинь Жуй, ты хочешь, чтобы наша семья разрушилась, чтобы ты наконец успокоился?

Цзинь Жуй посмотрел на маму Хэ и тихо сказал:

— Мама, я хочу, чтобы наша семья была счастлива.

Мама Хэ усмехнулась:

— Кто с тобой семья! Мы не семья! Если бы тебя не было, наша семья была бы счастлива.

Цзинь Жуй, я умоляю тебя,пусти нашу семью, хорошо? А?

Цзинь Жуй смотрел на маму Хэ, молчал несколько секунд, а затем сказал:

— Мама, я действительно люблю его.

Мама Хэ в гневе замахнулась и ударила его. Цзинь Жуй не стал уклоняться, и его голова повернулась в сторону.

Воспитанность и мягкость мамы Хэ исчезли, когда речь зашла о её самых близких.

Она закричала:

— Ты любишь его? Ты любишь его, поэтому держишь его в заточении? Это не любовь, это вред! Если ты действительно его любишь,пусти его, хорошо? Чжуанчжуан не любит тебя, он не хочет тебя, ты не понимаешь? Не знаешь?

Цзинь Жуй смотрел на маму Хэ, плотно сжав губы. Почему все говорят ему, что Хэ Дачжуан не любит его, что он должен отпустить его? Они не Хэ Дачжуан, как они могут знать, что он не любит его?

Даже если это так, почему он не может бороться за свои чувства?

Мама Хэ была права, любовь — это жертва. Если любишь, нужно отпустить.

Но любовь — это и обладание. Если любишь, нужно обладать.

Цзинь Жуй не мог отпустить, поэтому он мог только обладать.

Он был с Хэ Дачжуаном больше двух лет, каждый день они были вместе. Он не мог поверить, что Хэ Дачжуан не испытывает к нему чувств.

К тому же Хэ Дачжуан не был полностью равнодушен к нему, просто его чувства не могли сравниться с чувствами к маме Хэ и другим. Ему удалось занять небольшое место в сердце Хэ Дачжуана, и он не собирался отказываться от этого.

— Мама, я не отпущу его.

Услышав это, мама Хэ задрожала от гнева, указав на него пальцем:

— Убирайся! Убирайся отсюда!

Цзинь Жуй сжал губы, взглянул на дверь реанимации и ушёл.

<http://bllate.org/book/16150/1447668>